Отдельные вопросы международного частного права

ГААГСКИЕ ПРАВИЛА АРБИТРАЖА ПО ДЕЛАМ БИЗНЕСА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Олеся Федоровна ЗАСЕМКОВА,
старший преподаватель кафедры правового моделирования Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук
zasemkova.olesya@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Аннотация. *12 декабря 2019 г. на симпозиуме, организованном Постоянной палатой третейского суда во Дворце мира в Гааге, Рабочая группа по делам бизнеса и прав человека под руководством профессора Бруно Симма объявила о завершении работы над Гаагскими правилами арбитража по делам бизнеса и прав человека.*
Ожидается, что арбитраж, проводимый на основе данных Правил, станет эффективным механизмом разрешения споров, возникающих в связи с нарушением прав человека со стороны транснациональных корпораций, в том числе в регионах, где государственные суды недоступны или неэффективны ввиду их коррумпированности, подверженности политическому влиянию или недостаточной квалификации судей.
В связи с этим в статье предпринята попытка проанализировать положения данных Правил и оценить целесообразность их применения при разрешении споров, связанных с нарушением прав человека со стороны транснациональных корпораций (ТНК). По итогам проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что принятие данного документа будет способствовать, во-первых, обеспечению эффективных средств правовой защиты для тех, чьи права были нарушены лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, и, во-вторых, выполнению ТНК обязательств, возложенных на них Руководящими принципами.
Ключевые слова: *международный коммерческий арбитраж, разрешение споров, государственные суды, права человека, нарушение прав человека, транснациональные корпорации (ТНК), Руководящие принципы ООН, Гаагские правила.*

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.79.3.139-148

© О. Ф. Засемкова, 2021

O. F. ZASEMKOVA,
Senior Lecturer, Department of Moot Court Competitions
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)
zasemkova.olesya@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

THE HAGUE RULES ON BUSINESS AND HUMAN RIGHTS ARBITRATION

Abstract. *On the 12th of December, 2019, at the symposium hosted by the Permanent Court of Arbitration in the Peace Palace in the Hague, professor Bruno Simma and the Business and Human Rights Arbitration Working Group officially launched the Hague Rules on Business and Human Rights Arbitration.*

It is expected that arbitration based on this Rules will hold great promise as a method for resolving human rights disputes involving multinational business enterprises (MNEs), in particular, in regions where national courts are noneffective, corrupt, politically influenced or simply unqualified.

In this regard, the article attempts to analyze the main provisions of the Hague Rules and assess the appropriateness of its application for resolving human rights disputes involving business. Based on the results of the analysis, the author concludes that the adoption of this document, first, will provide a remedy for those affected by the human rights impacts of business activities, and second, can assist businesses to meet its responsibilities under the UN Guiding Principles.

Keywords: *international commercial arbitration, dispute resolution, state courts, human rights, multinational business enterprises (MNEs), breach of human rights, UN Guiding Principles, Hague Rules.*

Введение

В XXI в., условиях глобализации и интеграции, все бóльшую роль в мировой экономике начинают играть транснациональные корпорации (далее — ТНК), сосредоточившие в своих руках значительную экономическую мощь[1]. Зачастую их деятельность ведет к нарушению прав человека, что особенно характерно для компаний, работающих в развивающихся странах и систематически нарушающих трудовые и иные права работников. Одним из наиболее ярких примеров является произошедшее в 2013 г. в Бангладеш обрушение фабрики по пошиву

[1] См.: *Натапов С. Л.* Привлечение к ответственности транснациональных корпораций за нарушение норм международного права в области прав человека : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 3 ; *Арсеньев И. А.* Обеспечение прав человека в деятельности корпораций в европейском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 7—8.

одежды Rana Plaza[2], в результате которого погибло более 1 200 человек[3], еще 2 500 человек получили травмы[4].

Общественный резонанс, возникший после этого и ряда других случаев, продемонстрировал необходимость возложения на ТНК обязанности по соблюдению прав человека и установлению ответственности за их нарушение, одновременно показав, что допущенные нарушения могут нанести существенный ущерб деловой репутации ТНК[5].

В связи с этим в последние годы международным сообществом был разработан целый ряд документов, направленных на защиту прав человека от негативного воздействия со стороны ТНК. Одним из таких документов являются принятые Организацией Объединенных Наций Руководящие принципы по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека (далее — Руководящие принципы)[6], которые, несмотря на свой рекомендательный характер, пользуются широким признанием и служат основой для определения политики в соответствующей области.

Так, согласно разделу I данного документа, государства должны обеспечить защиту прав человека от нарушений со стороны третьих лиц, включая предприятия. Более того, в разделе III «Доступ к средствам правовой защиты» (Access to Remedy) Руководящих принципов особо подчеркивается обязанность государств принимать надлежащие меры для защиты прав человека от связанных с осуществлением предпринимательской деятельности нарушений посредством судебных и иных мер и обеспечивать доступ потерпевших к эффективным средствам правовой защиты. Соответствующие положения содержатся и в иных документах (например, в Трехсторонней декларации принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики, Руководящих принципах ОЭСР для многонациональных предприятий и др.).

---

[2] Несмотря на полученное накануне трагедии сообщение об обнаружении трещин на фасаде здания и приказ эвакуировать всех находящихся в здании людей, руководство фабрики приказало сотрудникам продолжить работу.

[3] См.: Как трагедия сподвигла фэшн-марки защищать права рабочих // URL: https://www.wonderzine.com/wonderzine/style/style/194871-bangladesh (дата обращения: 04.01.2021) ; Бангладеш: обрушенная фабрика строилась с нарушениями // URL: https://www.bbc.com/russian/international/2013/05/130523_bangladesh_probe (дата обращения: 04.01.2021).

[4] The Netherlands. Nudging Arbitration for Business and Human Rights Disputes // URL: https://www.cilc.nl/nudging-arbitration-for-business-and-human-rights-disputes/ (дата обращения: 05.01.2021).

[5] Новые арбитражные правила для разрешения споров, связанных с нарушением прав человека со стороны бизнеса: призыв экспертов в области международного права // URL: https://sccinstitute.com/ru/o-tnc/новости/2017/ (дата обращения: 06.01.2021) ; Improving Accountability and Access to Remedy for Victims of Business-Related Human Rights Abuse: Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights (A/HRC/32/19, 10 May 2016) // URL: https://media. business-humanrights.org/media/documents/files/documents/A_HRC_32_19_AEV.pdf (дата обращения: 06.01.2021).

[6] Guiding Principles on Business and Human Rights // URL: https://www.ohchr.org/documents/publications/GuidingprinciplesBusinesshr_eN.pdf (дата обращения: 04.01.2021).

Несмотря на это, существующие механизмы разрешения споров зачастую оказываются неэффективными, в результате чего жертвы нарушения прав человека фактически лишаются доступа к правосудию[7], и, соответственно, возможности защитить свои права[8].

В таких условиях наиболее приемлемым способом разрешения споров, связанных с нарушением прав человека со стороны ТНК, был признан международный арбитраж[9], способный выявить нарушения в тех регионах, где государственные суды недоступны или неэффективны ввиду их коррумпированности, подверженности политическому влиянию или недостаточной квалификации судей[10]. Наряду с этим, выбор арбитража в качестве способа урегулирования таких споров был обусловлен его преимуществами, ключевыми среди которых являются:

1) возможность выбора наиболее квалифицированных арбитров, имеющих опыт разрешения соответствующих споров;
2) скорость разрешения споров;
3) возможность принудительного исполнения вынесенного арбитражем решения фактически на территории всего мира, что обеспечивается за счет действия Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. (далее — Нью-Йоркская конвенция)[11].

Однако изучив правила и регламенты, применяемые в международном коммерческом арбитраже, специалисты пришли к выводу о том, что все они не учитывают особенностей споров, возникающих в сфере нарушения прав человека. Соответственно, необходимо разработать документ, который мог бы использоваться для рассмотрения таких споров арбитражем.

В связи с этим 12.12.2019 на симпозиуме, организованном Постоянной палатой третейского суда, Рабочая группа по арбитражу в сфере бизнеса и прав человека (Business and Human Rights Arbitration Working Group) представила документ,

---

[7] Новые арбитражные правила для разрешения споров, связанных с нарушением прав человека со стороны бизнеса: призыв экспертов в области международного права // URL: https://sccinstitute.com (дата обращения: 04.01.2021).

[8] Так, в деле «Kiobel v. Shell», касающемся иска о привлечении ТНК к деликтной ответственности за пособничество и подстрекательство к совершению преступлений против общины Огони в Нигерии, истцы не могли ожидать справедливого и открытого суда в Нигерии, в связи с чем подали иск в суд США, который, однако, также отказался рассматривать данное дело. См.: Cronstedt C. Seminar March 23, 2017, on Business and Human Rights. The Swedish Branch of the International Law Association // URL: https://sccinstitute.com/media/185188/claes-cronstedt.pdf (дата обращения: 06.01.2021).

[9] The Hague Rules on Business and Human Rights Arbitration // URL: https://www.cilc.nl/project/the-hague-rules-on-business-and-human-rights-arbitration/ (дата обращения: 10.01.2021).

[10] *Cronstedt C., Thompson R.* An International Arbitration Tribunal on Business and Human Rights // URL: http://www.l4bb.org/news/TribunalV5B.pdf (дата обращения: 06.01.2021).

[11] По состоянию на 09.01.2021 участниками Конвенции являются 166 государств. См.: Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.) // URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/New-York-Convention-R.pdf (дата обращения: 09.01.2021).

получивший наименование Гаагских правил арбитража по делам бизнеса и прав человека (The Hague Rules on Business and Human Rights Arbitration)[12] (далее — Гаагские правила), призванный восполнить пробел, оставленный разделом III Руководящих принципов ООН[13].

Основные положения Гаагских правил

Как следует из преамбулы Гаагских правил, они могут применяться: во-первых, когда стороны договорились о проведении арбитража ad hoc в соответствии с данными Правилами; во-вторых, когда стороны согласились рассматривать спор в постоянно действующем арбитражном учреждении (ПДАУ), принявшем данные Правила; в-третьих, когда стороны согласились рассматривать возникающие между ними споры в ПДАУ на основе данных Правил.

Сфера действия Гаагских правил определена достаточно широко. Согласно ст. 1 они применяются, если стороны договорились о том, что все споры, возникающие между ними, разрешаются на основе данных Правил. При этом не имеет значения, кто является истцом и ответчиком, носят ли отношения, из которых возник спор, договорный или внедоговорный характер[14]. Иными словами, сторонами спора, рассматриваемого в соответствии с Гаагскими правилами, могут являться как субъекты предпринимательской деятельности, так и физические лица, профсоюзы, государства, государственные образования, международные организации, а также любые иные лица.

Для применения Гаагских правил также необязательно квалифицировать спор как относящийся к предпринимательской деятельности и правам человека, если стороны договорились разрешать спор в соответствии с данным документом. Более того, сами Правила не раскрывают содержание терминов «бизнес» и «права человека». Как отмечают разработчики Гаагских правил, это было сделано намеренно, в целях максимально широкого толкования данных терминов, которые должны пониматься, по крайней мере, в том объеме, в каком они понимаются в контексте Руководящих принципов ООН[15].

В то же время, несмотря на то, что Гаагские правила направлены на устранение барьеров для доступа к правосудию, арбитраж возможен только в тех случаях, где разумно предположить, что все стороны имеют в своем распоряжении

[12] The Hague Rules on Business and Human Rights Arbitration. December 2019 // URL: https://www.cilc.nl/cms/wp-content/uploads/2019/12/The-Hague-Rules-on-Business-and-Human-Rights-Arbitration_CILC-digital-version.pdf (дата обращения: 06.01.2021).

[13] The Hague Rules on Business and Human Rights Arbitration // URL: https://www.cilc.nl/project/the-hague-rules-on-business-and-human-rights-arbitration/ (дата обращения: 06.01.2021).

[14] Introductory Note — The Hague Rules on Business and Human Rights Arbitration. December 2019 // URL: https://www.cilc.nl/cms/wp-content/uploads/2019/12/The-Hague-Rules-on-Business-and-Human-Rights-Arbitration_CILC-digital-version.pdf (дата обращения: 04.01.2021).

[15] Guiding Principles on Business and Human Rights // URL: https://www.ohchr.org/documents/publications/GuidingprinciplesBusinesshr_eN.pdf (дата обращения: 08.01.2021).

хотя бы минимальные ресурсы для покрытия основных расходов на арбитраж и представление своих интересов (либо у них есть возможность получить юридическую помощь, либо привлечь третьих лиц к финансированию разбирательства, либо ими было заключено соглашение об асимметричном распределении расходов между сторонами), что может стать препятствием на пути подачи иска потерпевшими[16].

Процесс разрешения споров по Гаагским правилам во многом аналогичен рассмотрению споров международным коммерческим арбитражем, что обусловлено тем фактом, что в основу данного документа был положен Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ в редакции 2013 г.[17] с модификациями, необходимыми для адаптации Правил под нужды арбитража споров, связанных с нарушением прав человека. Каждая статья сопровождается комментариями, которые содержат краткую предысторию ее разработки и поясняют мотивы отступлений от положений Регламента ЮНСИТРАЛ.

Необходимым условием рассмотрения спора из нарушения прав человека арбитражем является наличие арбитражного соглашения, которое может быть заключено как до (например, путем включения соответствующей оговорки в контракт), так и после возникновения спора (в виде третейской записи или компромисса). Еще один возможный вариант — включение арбитражной оговорки в текст многостороннего соглашения о защите прав человека. Соответствующее положение предусмотрено, например, в ст. 5 Соглашения о пожарной безопасности и безопасности зданий в Бангладеш[18], заключенного после обрушения фабрики Rana Plaza в целях создания программы пожарной безопасности для работников текстильной промышленности[19]. Тексты типовых оговорок, предназначенных для передачи споров в арбитраж, содержатся в Приложении к тексту Гаагских правил[20].

Само разбирательство во многом аналогично арбитражу, проводимому по регламенту любого постоянно действующего арбитражного института с некоторыми отступлениями. Разбирательство инициируется путем подачи уведомления

---

[16] *Dautaj Y.* Roll Out the Red Carpet: The Hague Rules on Business and Human Rights Arbitration are Finally Here! // URL: http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2019/12/26/ (дата обращения: 09.01.2021).

[17] Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров // URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/arb-rules-2013/UNCITRAL-Arbitration-Rules-2013-R.pdf (дата обращения: 09.01.2021).

[18] Accord on Fire and Building Safety in Bangladesh // URL: https://admin. bangladeshaccord.org/wp-content/uploads/2018/08/2013-Accord.pdf (дата обращения: 02.01.2021).

[19] Одним из первых решений, принятых в соответствии с данным Соглашением, стало решение по делу Industri ALL Global Union and UNI Global Union, вынесенное Постоянной палатой Третейского суда. См.: Bangladesh Accord Arbitrations. Case № 2016-36 // URL: https://pca-cpa.org/en/cases/152/ (дата обращения: 02.01.2021).

[20] Annex — Model clauses // URL: https://www.cilc.nl/cms/wp-content/uploads/2019/12/The-Hague-Rules-on-Business-and-Human-Rights-Arbitration_CILC-digital-version.pdf (дата обращения: 04.01.2021).

об арбитраже. После обмена процессуальными документами начинается формирование состава арбитража. Спор рассматривается одним или тремя арбитрами, которых (при отсутствии соглашения сторон об обратном) назначает Генеральный секретарь Постоянной палаты третейского суда.

В качестве арбитров назначаются лица, обладающие высокими моральными качествами, соответствующие требованиям беспристрастности и независимости, содержание которых раскрывается в Кодексе поведения арбитров, являющемся приложением к Гаагским правилам. Наряду с этим, лицо, назначаемое председателем состава арбитража, должно иметь опыт разрешения международных споров и обладать знаниями в области прав человека, а также иметь иную национальную принадлежность, чем стороны спора (ст. 6, 11 Гаагских правил).

При этом по письменному запросу любой из сторон и при условии согласия арбитража и Генерального секретаря Постоянной палаты третейского суда Палата также выполняет функции секретариата.

При наличии обстоятельств, свидетельствующих о возможности уничтожения доказательств и отчуждения активов (за счет которых впоследствии, вероятно, будет исполняться решение), сторона вправе подать ходатайство о назначении чрезвычайного арбитра, который может принять решение о введении обеспечительных мер еще до формирования состава арбитража (ст. 31 Гаагских правил).

Сроки назначения такого арбитра сопоставимы со сроками, предусмотренными регламентами ведущих арбитражных институтов, — максимум два дня с момента подачи ходатайства[21]. При этом в целях предотвращения подачи необоснованных заявлений о принятии чрезвычайных мер Правила устанавливают, что принятые меры будут отменены, если заявление об арбитраже не будет подано в течение 10 дней с момента подачи ходатайства о назначении чрезвычайного арбитра.

После формирования состава арбитража стороны также наделяются правом заявить определенные ходатайства.

Во-первых, согласно ст. 26 Гаагских правил по заявлению одной из сторон арбитры вправе провести «упрощенное разбирательство», в ходе которого будет рассмотрено заявление о необоснованности вопроса права или факта, имеющего существенное значение для разрешения спора[22]. Введение данного правила обусловлено необходимостью предотвращения предъявления

[21] Для сравнения: в Гонконгском арбитражном институте (HKIAC) и Сингапурском международном арбитражном центре (SIAC) данный срок составляет 24 часа с момента подачи заявления о назначении чрезвычайного арбитра, а в Арбитраже Международной торговой палаты — два дня. См.: ICC 2021 Arbitration Rules // URL: https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/arbitration/rules-of-arbitration/rules-of-arbitration-2021/#article_d6 (дата обращения: 04.01.2021) ; *Засемкова О. Ф.* Гонконгский международный арбитражный центр: первый иностранный арбитраж в России // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2019. № 3 (40). С. 28.

[22] Аналогичные положения содержатся в регламентах ведущих арбитражных институтов, таких как Арбитражный институт Торговой палаты г. Стокгольма (SCC), Сингапурский международный арбитражный центр (SIAC) и Гонконгский международный арбитражный институт (HKIAC).

необоснованных исков, которые могут повлечь за собой дорогостоящее разбирательство и нанести ущерб деловой репутации стороны, а также предъявления необоснованных возражений, которые могут использоваться как средство затягивания процесса.

Во-вторых, в целях предотвращения существенного нарушения прав человека, а также отчуждения активов и уничтожения доказательств арбитры вправе принять обеспечительные меры (ст. 30 Гаагских правил), перечень которых не является исчерпывающим, а также установить штрафы за их нарушение (при условии, что применимое национальное законодательство предусматривает такую возможность).

Наряду с этим, Гаагские правила содержат положения, посвященные присоединению дополнительной стороны к разбирательству, ускоренному разбирательству, финансированию арбитража третьими лицами и др.

Согласно ст. 18 и ст. 33 Гаагских правил разбирательство, а также слушания проводятся так, как сочтут наиболее подходящим арбитры, при условии обеспечения равного отношения к сторонам и предоставления им разумных возможностей для представления своей позиции по делу. При этом арбитры должны руководствоваться наилучшими практиками, сложившимися в сфере разрешения споров[23] и защиты прав человека[24], и действовать таким образом, чтобы избежать ненужных издержек, промедлений, а также обеспечить справедливое, эффективное, приемлемое и совместимое со стандартами прав человека разбирательство.

Важной особенностью Гаагских правил является также предоставленная арбитрам возможность принять особые меры по защите свидетелей (ст. 33), включая неразглашение сведений о личности и местонахождении данных лиц и лиц, связанных с ними, что обеспечивается путем удаления идентифицирующих их сведений из публично доступных записей либо установления запрета на публикацию документов, содержащих такие сведения, использование устройств, изменяющих внешность и голос свидетелей, и т.д.

Особое место в документе отводится вопросу прозрачности разбирательства, что обусловлено влиянием Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров[25], являющихся частью Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (в ред. 2013 г.), который был взят за основу при разработке Гаагских правил. Так, согласно ст. 40 Правил основные документы (уведомление об арбитраже, исковое заявление, отзыв на иск; список приложений к указанным документам, а также к

---

[23] См.: UNCITRAL Notes on Organizing Arbitral Proceedings, IBA Rules on the Taking of Evidence in International Arbitration.

[24] См.: The Rules of Procedure of the Complaints and Dispute Mechanism of the Agreement on Sustainable Garment and Textile, the International Human Rights Fact-Finding Guidelines (The Lund London Guidelines), the Rules of Procedure and Evidence of the International Criminal Court.

[25] Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров // URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/rules-on-transparency/Rules-on-Transparency-R.pdf (дата обращения: 04.01.2021).

отчетам экспертов и показаниям свидетелей; равно как и приказы, постановления и решения состава арбитража) должны быть публично доступны.

Кроме того, в отличие от регламентов ведущих арбитражных институтов, предписывающих проведение закрытых слушаний (что необходимо в целях обеспечения конфиденциальности, являющейся краеугольным камнем международного коммерческого арбитража), Гаагские правила предусматривают проведение открытых слушаний, позволяя делать исключения лишь для тех случаев, когда необходимо озвучить конфиденциальную или иную, не подлежащую разглашению информацию (ст. 41).

Гаагские правила, как и регламенты ведущих арбитражных институтов, в качестве основного правила выбора применимого права закрепляют автономию воли (lex voluntatis), а при отсутствии соглашения сторон предписывают применение одного из наиболее популярных методов — voie directe, предусматривающего определение арбитрами применимого права без обращения к коллизионным нормам[26] (ст. 46).

При этом содержащееся в Правилах указание на применение как права (law), так и норм права (rules of law) и даже стандартов (standards) означает практически ничем не ограниченную свободу выбора применимых источников регулирования, предполагающую возможность применения не только законодательства какого-либо государства, но и lex mercatoria, а также различных стандартов, касающихся прав человека и содержащихся в различных отраслевых кодексах поведения и пр. При наличии прямого указания сторон арбитры также вправе решать спор в качестве дружеских посредников (amiable compositeur) и «по добру и справедливости» (ex aequo et bono) (ст. 46 Гаагских правил).

Решение принимается простым большинством голосов арбитров и выносится в письменной форме. При этом арбитраж может вынести решение как о присуждении денежной компенсации, принесении извинений, реституции, реабилитации, так и о недопущении нового ущерба (например, посредством введения судебного запрета или «гарантий неповторения»). Решение должно содержать мотивы, на которых оно основывается, а также быть совместимым с правами человека.

При этом в целях обеспечения возможности признания и приведения в исполнение вынесенных по делам о нарушении прав человека решений в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией 1958 г. ст. 1 Гаагских правил провозглашает любой спор, передаваемый на рассмотрение арбитража в соответствии с данными Правилами, возникшим в результате коммерческих отношений или сделки для целей статьи I Нью-Йоркской конвенции.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что принятие Гаагских правил должно способствовать, во-первых, обеспечению эффективных средств правовой защиты для тех, чьи права были нарушены лицами, осуществляющими предпринимательскую

[26] См.: *Засемкова О. Ф.* О методах определения применимого права международным коммерческим арбитражем при отсутствии соглашения сторон: косвенный подход // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 217—222.

скую деятельность, и, во-вторых, выполнению ТНК обязательств, возложенных на них разделами II и III Руководящих принципов ООН, Трехсторонней декларацией и Руководящими принципами ОЭСР.

Будут ли достигнуты поставленные разработчиками данного документа цели, покажет время. Однако уже сегодня можно сделать вывод о том, что разработка данного документа находится в русле современных тенденций расширения числа споров, передаваемых на рассмотрение арбитража.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Арсеньев И. А.* Обеспечение прав человека в деятельности корпораций в европейском праве : дис. ...канд. юрид. наук. — М., 2019. — 226 с.
2. *Засемкова О. Ф.* Гонконгский международный арбитражный центр: первый иностранный арбитраж в России // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. — 2019. — № 3(40). — С. 25—32.
3. *Засемкова О. Ф.* О методах определения применимого права международным коммерческим арбитражем при отсутствии соглашения сторон: косвенный подход // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 4. — С. 217—222.
4. *Натапов С. Л.* Привлечение к ответственности транснациональных корпораций за нарушение норм международного права в области прав человека : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — 152 с.
5. *Cronstedt C.* Seminar March 23, 2017, on Business and Human Rights. The Swedish Branch of the International Law Association // URL: https://sccinstitute.com/media/185188/claes-cronstedt.pdf.
6. *Cronstedt C., Thompson R.* An International Arbitration Tribunal on Business and Human Rights // URL: http://www. l4bb.org/news/TribunalV5B.pdf.
7. *Dautaj Y.* Roll Out the Red Carpet: The Hague Rules on Business and Human Rights Arbitration are Finally Here! // URL: http://arbitrationblog. kluwerarbitration.com/2019/12/26/roll-out-the-red-carpet-the-hague-rules-on-business-and-human-rights-arbitration-are-finally-here/.
8. *Dunmore C.* International Arbitration of Business and Human Rights Disputes // // URL: https://www.asser.nl/DoingBusinessRight/Blog/post/international-arbitration-of-business-and-human-rights-disputes-part-1-introducing-the-proposal.
9. *Vidyarthi A.* Hague Rules on Business and Human Rights Arbitration: What Lies Ahead? // The American Review of International Arbitration. — 2020. — № 28. — URL: http://aria.law.columbia.edu/hague-rules-on-business-and-human-rights-arbitration-what-lies-ahead/.
10. *Vodă C.* Resolving Business and Human Rights Disputes — Is Arbitration the Way to Go? // Zeitschrift für Europarechtliche Studien. — 2020. — Vol. 23. — Is. 3. — P. 465—488.